

ческого конфликта с акцентом на глобальную тему «Военно-политический конфликт» как доминирующим экстрапризнаком исследуемого типа текста и установить также особенности экспликации ее структурирования в аналитическом медиадискурсе в этой связи, чего не было сделано ранее. Кроме этого, влияние уже выявленного в этой области культурно-идеологического фактора на структурно-семантическую организацию военно-аналитического текстотипа медиадискурса будет дополнено и детализировано с учетом трех англоязычных культур.

Н. В. Подгорная

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ
МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ
(на материале романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение»)

Передача оттенков модальности в устной и письменной речи тесным образом связана с многозначностью модальных глаголов и эмотивностью их значений. С точки зрения лингвистики исследование эмотивности отвечает антропоцентрическому подходу к изучению языка, согласно которому на первый план выступает человек с его переживаниями, чувствами и потребностями. По мнению Пиотровской, э м о т и в н о с т ь – это функция языковых единиц выражать эмоциональное отношение говорящего к объективной действительности.

Следует иметь в виду, что между русскими и английскими модальными глаголами нет прямого соответствия, поэтому все время необходимо опираться на контекст. Этим объясняется отсутствие единого способа передачи эмотивного содержания текста с одного языка на другой, так как при этом происходит потеря достоверных оттенков оценки. Традиционно выделяют объективную и субъективную модальности. Объективная модальность связана с категорией времени и лежит в основе любого текста, поскольку соотносит высказывание с реальностью и степенью его осуществимости. Субъективная модальность передает личное отношение говорящего к содержанию высказывания, его индивидуальные мотивы и особенности восприятия действительности. Именно поэтому субъективная модальность неразрывно связана с любым художественным текстом, поскольку она наилучшим образом реализуется в диалогах персонажей, богатых экспрессивно-эмоциональными оттенками высказываний. В процессе коммуникативного взаимодействия персонажи при помощи модальных глаголов выражают не само действие, а отношение к нему. А само действие, которое необходимо, желательно или возможно передает временная отнесенность. Для получения более наглядного представления о реализации эмотивного значения в речевом взаимодействии рассмотрим особенности функционирования некоторых модальных глаголов на примере романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение».

В ходе анализа произведения было выявлено, что наибольшей эмотивностью обладают модальные глаголы *can/could*, *must* и *should/ought to*, за ними следуют *may/might*, *be to u dare*. Их эмотивные значения при переводе выражаются интонацией, которая показывает различные виды субъективной оценки, а также лексическими средствами – вводными словами, модальными выражениями, лексическими повторами и побудительными предложениями. Наиболее часто встречается в романе глагол *can/could*, который передает физическую и умственную способность, возможность согласно обстоятельствам. Стоит обратить внимание на использование при переводе эмоциональных слов-усилителей: *раз уж, вдруг, право, можно ли*. А наличие повторов делает речь героев более экспрессивной:

She could not imagine what business he could have in town ‘Она не могла вообразить, какое дело **вдруг** призвало его в столицу’.

Особую роль играют в романе специальные и общие вопросы с оттенком удивления, негодования, сомнения, возмущения, которые усиливают впечатление эмоциональности. Каждый из персонажей воспринимается как типичный для определенного социального круга и в то же время обладает своими индивидуальными особенностями в общении с представителями других слоев общества, а потому запоминается как яркий зрительный образ:

Could he expect that her friends would not step forward? ‘Не может же он полагать, что ее близкие не вступятся за нее?’;

But who could have foreseen such an attention as this? ‘Но кто бы мог предвидеть знак внимания, подобный этому?’

Употребление эмоционального глагола *must* является еще одной особенностью данного произведения. В романе он выражает необходимость совершения действия в силу личного убеждения, моральных принципов. Этот глагол самый категоричный, поэтому при выражении настоятельного совета в произведении переводится на русский язык словами *неприменно должен, следует, обязан, пожалуй*:

I must have you dance ‘Ты **неприменно должен** пойти танцевать’.

В значении предположения в утвердительных предложениях и эмоционального восклицания в вопросах *must* звучит наиболее убедительно в репликах героев, которые передаются русскими эквивалентами *вероятно, наверное, разумеется, верно, с какой стати*:

Your mother must have been quite a slave to your education ‘Ваша матушка, **верно**, совсем измучилась, занимаясь вашим образованием’;

Why must she be scampering about the country, because her sister has a cold? ‘С какой стати должна она бегать по лугам, если ее сестра простудилась?’.

Встречающиеся повторы с *must* усиливают эмфатическую настойчивость, делая побудительными не только высказывания, но и фразовые единства, создавая цепочку настоятельных требований:

A woman must have a thorough knowledge of music, singing... she must possess a certain something in her air... ‘Женщина, чтобы удостовериться такой похвалы, **должна** в совершенстве играть, петь... она **должна** иметь нечто особенное...’.

Поскольку данный роман является произведением классической английской литературы, то довольно часто в нем в качестве глагола долженствования употребляется *ought to* и очень близкий ему по значению глагол *should*. Они выражают необходимость совершения действия в силу индивидуального мнения ‘следует’, которое в переводе отражено словами *должен, не мешает быть, не пристало, сумею* и т.п.:

When a woman has five grown-up daughters, she ought to give over thinking of her own beauty ‘Женщинам с пятью взрослыми дочерьми **не пристало** думать о собственной красоте’.

В сочетании с перфектным инфинитивом глагол *should* выражает сожаление, упрек, порицание по поводу того, что совершилось нежелательное действие. В романе это соответствует русскому переводу *следовало (бы), должен был (бы)*:

Your mother should have taken you to town every spring for the benefit of masters ‘Вашей матушке следовало бы возить вас в столицу каждую весну и брать вам учителя рисования’.

Модальный глагол *may/might* встречается в романе гораздо реже, чем *can*. В основном, он используется для выражения оттенков возможности, сомнения (неуверенности), разрешения, осуждения, упрека. Поэтому сцены романа полны эмоций, которые передаются на русский язык разновидностью лексических эквивалентов *возможно, могли бы, можем, казалось, быть может, почему бы не*:

...though Mrs. Bennet's sour looks and ill-natured remarks might have been enough to drive happiness away ‘...хотя кислый вид миссис Беннет и ее язвительные замечания, **казалось**, должны были омрачить это счастье’.

Глагол *be (to)* в модальном значении долженствования выражает необходимость совершения действия, обусловленную планом. Данный глагол используется в романе как в утвердительных, так и в вопросительных предложениях и передается на русский язык интонацией:

And this is all the reply which I am to have the honour of expecting! ‘И это единственный ответ, которым меня удостоят!’;

Good Heaven! What is to become of us? What are we to do? ‘Боже правый, что с нами станется? Что нам делать?’.

Появление глагола *be (to)* в отрицательной форме происходит в приказаниях, распоряжениях и инструкциях:

...and I could wish, miss Bennet, that you were not to sketch my character at the present moment... ‘И мне бы хотелось, мисс Беннет, чтобы вы пока не брались за набросок моего характера...’

Экспрессивность речевого этикета в романе усиливается при помощи глагола *dare*, который совмещает в себе оттенки других модальных глаголов и тем самым придает речи многогранность. Характерными эквивалентами в русском языке выступают слова: *не посмеешь, право, конечно же, сдается мне, полагаю, возможно, смею сказать*:

I dare say he often hears worse things said than I am going to say ‘И конечно же, он частенько слышит вещи, куда хуже той, о которой я сейчас расскажу’;

You dare not, you cannot deny, that you have been the principle... ‘Вы не посмеете, вы не можете отрицать, что вы были главным...’.

Анализ произведения показывает, что речевой этикет помогает одним персонажам смягчить свою точку зрения и избежать открытой конфронтации, в то время как для других это способ проявить настойчивость, лукавство и недоброжелательность.

Наличие эмотивности модальных значений в речевом этикете героев художественного текста говорит о его большей субъективности и оценочности. Она выдвигает на первый план нравственные и эстетические ценности, которые определяют мировоззрение, характер персонажей и их взаимоотношения.

О. Е. Рымкевич

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДАЛЬНОСТИ
В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ
(на материале немецкой газетной публицистики)

В текстах газетной публицистики модальность не только непосредственным образом участвует в самом процессе текстообразования, но и, будучи коммуникативно-прагматической категорией, способствует реализации автором стратегии убеждения. Данная функция модальности проявляется в различных жанрах газетной публицистики: как в информационных, так и, в особенной степени, тех, где на передний план выдвигается высказывание личного мнения и позиции автора. Прагматика текстов становится социально ориентированной, поскольку должна влиять на формирование общественного мнения. Сообразно этому адресант использует различные модально-оценочные средства, способствующие вариативному воплощению запланированной интенции.

Через придание тексту различных оттенков модальные средства выражения способны модифицировать смыслы, позволяя адресанту прямо или имплицитно воплощать стратегию убеждения адресата.

Текстообразующая природа модальности задается уже самим коммуникативно-прагматическим потенциалом этой категории, в особенности субъективной модальности, способной модифицировать предикативные связи, придавая им каждый раз нюансы личностного отношения, а именно: уверенность или неуверенность, сомнение, предположение, категоричность и т.п. Публицистический дискурс, для которого характерны процессуальность и динамичность, в основном полимодален.